

Оу Цзимин получил уведомление о переносе совещания и поначалу решил, что Синь Юэ просто слишком увлекся забавами с женщиной-моделью, чтобы думать о делах.

Он лениво припнулся к отложенной встрече. Стоило ему толкнуть дверь в небольшую переговорную, как из темноты на него бросилась чья-то фигура. Всё произошло так внезапно, что он даже не успел оттолкнуть нападавшего, как оказался прижат к стене.

Горячие губы жадно впились в его рот, а руки начали бесцеремонно шарить по телу — незнакомец выглядел настолько голодным, будто собрался проглотить его целиком.

Оу Цзимин с силой ударил нападавшего коленом в живот.

Тот отпрянул, согнувшись от боли:

— Ты охренел, что ли? Мы же договаривались —!

Это был никто иной, как тот самый манекенщик, который только что в примерочной вовсю лапал Синь Юэ.

В переговорной щелкнул выключатель, зажегся свет. Увидев Оу Цзими́на, мужчина застыл в изумлении:

— Ты... почему... почему это ты?

Лицо Оу Цзими́на почернело, он злобно уставился на модель:

— Да чтоб тебя...

Манекенщик оказался не совсем глуп и быстро сообразил, что к чему:

— Нас... нас обоих подставил этот тип по фамилии Синь...

Не успел он закончить, как из-за двери раздался удивленный голос:

— Ой... господин Оу, вы сегодня так рано? Впервые вижу, чтобы вы были столь усердны на совещаниях.

Синь Юэ стоял в дверях, глядя на них с нескрываемым недоумением. Его глаза за стеклами очков моргнули, но в этом холодном, отстраненном взгляде сквозило нечто пугающе злое.

Встретившись с ним глазами, манекенщик сразу понял, что стал жертвой интриги. Синь Юэ, должно быть, давно знал о сделке между ним и Оу Цзими́ном, но не стал ничего разоблачать, а, наоборот, воспользовался ситуацией, чтобы подставить их обоих.

Мужчину охватила ярость:

— Ах ты, Синь! Ты специально меня подставил!

Синь Юэ обернулся к нему, изображая крайнее удивление:

— Разве вы не закончили примерку еще час назад? Почему вы до сих пор в компании? Есть какие-то другие дела?

Его растерянное выражение лица выглядело настолько правдоподобно, что Оу Цзима и модель от этого зрелища просто передернуло.

— Ты... — манекенщик хотел при всех разоблачить Синь Юэ, но понял, что это бессмысленно: тот всё равно ничего не признает.

Синь Юэ, видя, что тот стоит на месте, спросил:

— Вы еще не ушли? Что-то случилось?

Манекенщик скрипел зубами, но не мог вымолвить ни слова в свое оправдание.

В этот момент к переговорной начали подходить другие топ-менеджеры компании. Оу Цзимин прорычал:

— Убирайся отсюда! У нас сейчас совещание.

Модели пришлось уйти, сгорая от ярости.

В комнате остались только они двое. Синь Юэ посмотрел на Оу Цзима:

— Господин Оу, вы всё же слишком молоды. Но вы меня удивили — умеете держать лицо, иначе бы уже прославились на всю компанию.

Оу Цзимин сжал кулаки так, что хрустнули суставы. Он смотрел на Синь Юэ налитыми кровью глазами и мысленно поклялся, что однажды уничтожит этого человека и втопчет его в грязь.

Топ-менеджеры, заходя в комнату, увидели двух мужчин, между которыми летали искры, и тут же осеклись. Улыбки на их лицах мгновенно исчезли, и они, опустив головы, поспешили занять места.

Синь Юэ, понимая, что при таком количестве свидетелей Оу Цзимин ничего не сделает, притворно-обеспокоенным тоном спросил:

— Господин Оу, у вас такой бледный вид. Вы себя плохо чувствуете?

Оу Цзимин за всю свою жизнь еще не попадал в такую ловушку, где нельзя было даже врезать обидчику. Он чувствовал, как кровь ударила в голову, и боялся, что от ярости его сейчас хватит удар.

Прежде чем окончательно потерять контроль, он процедил сквозь зубы:

— Не думал, что ты на такое способен.

Синь Юэ захлопал глазами, делая вид, что ничего не понимает:

— Господин Оу, я не понимаю, о чем вы. Но все коллеги в сборе, может, начнем совещание?

— Начни с того, что пошел ты к черту! — Оу Цзимин в ярости пнул мешавший ему стул и, чеканя шаг, прошел к своему месту.

Следом за ним вошла женщина с эффектной фигурой и деловым видом. Её взгляд был острым, а уверенность в себе — вызывающей; сразу было видно, что она не из робкого десятка.

Синь Юэ узнал её — вчера вечером в баре она сидела рядом с Оу Цзимином.

Синь Юэ проигнорировал её и обратился к собравшимся:

— Коллеги, это господин Оу Цзимин, наш новый мажоритарный акционер и президент. Отныне он будет принимать непосредственное участие в управлении компанией.

Оу Цзимин, не меняясь в лице, сухо хмыкнул, что должно было сойти за приветствие.

По комнате прокатились жидкие аплодисменты. Топ-менеджеры уже знали, что главный акционер уходит, и полагали, что Чжао Дунхай передаст акции Синь Юэ и Чунь Цзюэсяо, но никто не ожидал, что сверху спустят нового владельца.

Говорили, что этот акционер — богатый наследник, совсем молодой. Все гадали: не от скуки ли он решил поиграть в бизнес, выкупив долю Чжао Дунхая? Теперь Синь Юэ и Чунь Цзюэсяо придется несладко. Но больше их волновало, не начнет ли новый гендиректор «чистку» рядов.

Тут подал голос Оу Цзимин:

— Хотя я руковожу компанией недолго, я уже изучил отчеты, кадровые данные и стратегии. Я обнаружил, что прошлые действия компании были крайне нелогичны, а управление — хаотичным. Поэтому сегодня я объявляю о кадровых перестановках.

Женщина за его спиной на мгновение замялась:

— Но...

Оу Цзимин отрезал:

— Делай, как я сказал.

Женщина поднялась и зачитала список новых назначений. Несколько топ-менеджеров были понижены в должности, а несколько рядовых сотрудников — напротив, повышены.

В прежде тихой комнате поднялся шум. Они догадывались, что этот амбициозный богач начнет с них, но не ожидали, что он лишит их даже права на передышку, сразу огласив вердикт.

Оу Цзимин медленно отпил чаю, обводя присутствующих взглядом. Те, кого уволили, громко возмущались, но никто не осмелился выступить открыто — все взгляды были прикованы к Синь Юэ.

Оу Цзимин тоже перевел взгляд на него.

Синь Юэ не ладил с Оу Цзимином и изначально не хотел вмешиваться, но под давлением ожидающих взглядов коллег был вынужден заговорить. Он понимал: сейчас Оу Цзимин справляется с руководством, а следующим будет он сам.

— Господин Оу, вы — крупнейший акционер, но вопросы управления всегда решались тремя акционерами совместно. Не слишком ли поспешно вы приняли решение об этих перестановках в одностороннем порядке?

Оу Цзимин посмотрел на Синь Юэ так, что тому стало не по себе:

— Правила? Если правила нелепы, зачем им следовать?

Синь Юэ промолчал.

— Топ-менеджеры опаздывают на важные совещания, не воспринимают компанию всерьез, в отделах царит неразбериха — вот главные проблемы компании, — холодно добавил Оу Цзимин.

Синь Юэ спросил:

— Вы хотите сказать, что самые большие проблемы у нашего отдела дизайна?

Оу Цзимин одобрительно кивнул:

— Господин Синь, вы действительно умны, схватываете на лету.

Это одобрение показалось Синь Юэ особенно неприятным:

— И что же вы предлагаете делать, господин Оу?

Оу Цзимин указал на эффектную женщину, стоявшую за его спиной:

— Госпожа Тина работает в индустрии моды, она прекрасно разбирается в рынке и является выпускницей Миланского института моды. Я думаю, что по профессиональным навыкам и чуткости к рынку она ничем не уступает двум вашим ведущим дизайнерам. Впредь все вопросы, касающиеся операционной деятельности отдела дизайна, будут в ведении госпожи Тины. А вы двое можете спокойно заниматься дизайном.

Это означало, что госпожу Тину поставили над ними начальницей. Если Оу Цзимин дал ей такие инструкции, их с Чунь Цзюэся жизнь превратится в ад, и рано или поздно он их выживет.

Тина вовремя шагнула вперед и с улыбкой кивнула всем:

— Всем привет, меня зовут Тина. Надеюсь на плодотворную работу.

Тина была не только красива, но и умела пользоваться своими преимуществами. Стоило ей пустить в ход свое женское обаяние, как большинство мужчин в комнате сразу прониклись к ней симпатией.

<http://bllate.org/book/20981/2129920>